СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

А. И. ОСИПОВ,
заслуженный профессор
Московской Духовной академии

СТАТЬ СВЯТЫМ

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2011

УДК 242
ББК 86 372
О74

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Осипов А. И.

О74 Стать святым. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. — 160 с.

Может ли современный человек стремиться к святости? Или это грех тщеславия и гордости? Может ли он хотя бы надеяться на спасение? Или болезнь порабощения грехом неизлечима? Что на эту тему говорят Святые Отцы? По плечу ли нам святоотеческие правила спасения? Или Царство Небесное с его обителями: спасенность, праведность, святость, — не для нас?

Цель книги — указать читателю, как можно сегодня в грешном, полном соблазнов мире жить не по его стихиям, а по Христу; как научиться бороться и с Божией помощью побеждать похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую.

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011
© Осипов А. И., текст, 2011

ISBN 978-5-88017-110-1

Ступени духовного развития

Православие рассматривает святость как высшую ступень духовного развития человека. «Спаситель мира указал два пути, два образа жизни для верующих в Него: путь или жительство, доставляющие спасение, и путь или жительство, доставляющие совершенство» (СПб., 1905. Т. 1. С. 466), — так писал святитель Игнатий, ссылаясь на беседу Спасителя с богатым юношей. Однако первый путь имеет две ярко отличных друг от друга ступени: первую, низшую, которая условно может быть названа спасенностью, и вторую, именуемую праведностью.

Спасенность

Что есть спасение, чем оно обусловливается и почему это состояние не определяется Церковью как «канонизированная» святость? По существу, спасение — это единение нашего человеческого духа с Духом

Божиим. Но как это возможно? Мы же понимаем, что вода соединяется с водой, но не с маслом. И дух человеческий тогда только может соединиться с Духом Божиим, когда станет подобным Ему. Однако разве может что-то сотворенное уподобиться Ему? В книге Иова есть такие сильные слова: *Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным? Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его* (Иов 15, 14–15). По этой причине никто даже из самых праведных людей не мог соединиться с Ним — спастись. Потому и потребовалась особая помощь Божия через воплощение Сына Божия и совершение крестной Жертвы. Именно *Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7), спасает. Кого же подразумевает Апостол, когда говорит: *очищает нас*?

Как мы знаем из Евангелия, первым, вошедшим в рай, оказался разбойник, у которого, образно говоря, руки по локоть были в крови. (Такого, кстати, не знала ни одна религия мира.) По какой же причине он оказался спасенным? Евангельский контекст говорит об этом вполне определенно: за осознание мерзости своей жизни, за глубокое чувство

своего недостоинства спасения, за искреннее, покаянное обращение ко Спасителю. Разбойник всем своим существом понимал и ни на йоту не сомневался, что он не может быть там, где будет рядом распятый Праведник. Отсюда его слова ко Христу, исполненные удивительного для человека, находящегося в таких жутких страданиях, смирения: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23, 42). Не просьбы о спасении от мук, не мольбы о жалости, а помяни меня там, в Твоем Царстве, где я, конечно, никогда не буду. Этого оказалось достаточно для спасения! Действительно: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

Разбойнику, распятому справа от Христа, Господь говорит: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43). Как понять это более чем странное определение такой вечной участи человека, который, кажется, ничего праведного не сделал? В Евангелии мы встречаемся не раз с тем же поразительным явлением. Так, фарисеям Христос ставит в пример мытаря, сборщика налогов, который направо и налево обманывает своих собратьев. А кто такие фарисеи? Это люди, целью своей жизни которых является тщательное исполнение всего закона Божиего.

Так вот, Христос оправдывает не только мытаря, но и блудницу, взятую в явном грехе, а фарисеям говорит: *истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие* (Мф. 21, 31). Что значит вперед? В данном случае это слово говорит о том, что *они*, кающиеся грешники, спасутся, а не вы, так называемые праведники! Фарисеев за их лицемерие, гордость и превозношение над прочими людьми, которых они именовали грешниками, Спаситель называет *змиями, порождениями ехидны, окрашенными гробами, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23, 33, 27), *хищения и лукавства* (Лк. 11, 39). Что Господь называет хищением и лукавством? Ви́дение себя праведным, достойным наград божественных и человеческих.

Такая самовлюбленность, закрывающая от человека его грехи, особенно внутренние, большей частью невидимые другими людьми, например тщеславие, зависть, лукавство, гордость и т. д., делает человека неспособным к принятию Бога, Его святости. Еще премудрый Соломон писал: *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху* (Прем. 1, 4).

Спасается, оказывается, не такой «праведник», а тот действительный грешник, который, как благоразумный разбойник, осознает свою греховность, духовную и нравственную нечистоту, свое недостоинство перед Всесвятой любовью Божией и глубоко раскаивается. Лишь тот человек, который способен увидеть и осознать свои мерзости, внутренне отвергнуть их, раскаяться, получает спасение, как в случае с разбойником. В этом суть спасенности, первой и важнейшей ступени духовного развития человека, ведущей его к святости.

Состояние спасения может быть различным. Апостол Павел писал: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе* (1 Кор. 15, 41). В другом месте он более подробно объясняет: *каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня* (1 Кор. 3, 13–15).

Праведность

О людях, которые стараются жить по совести, правде, проявляют милосердие к другим, стремятся никого не обижать, не угнетать, Христос сказал: *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 6, 7, 10). Те, кто искренно стремится исполнять золотое правило жизни: *как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12), — являются праведными.

Однако праведность в отношении к людям, закону, вещам и в целом к окружающему миру еще недостаточный показатель того, что данный человек искоренил грех в своей душе, достиг святости. Но пока в нем не изжиты страсти, его праведная жизнь не может иметь совершенной духовной чистоты. Страсти непременно искажают его поведение и заставляют одних любить больше, других меньше, гневаться и раздражаться, осуждать и т. д. Конечно, если праведная жизнь сопряжена с осознанием своей греховности, с покаянием, то она приносит человеку уже здесь, на земле, такие духовные

плоды, какие не может иметь никто живущий нерадиво. Праведность — это чистота совести, и уже по этой причине она возводит человека на неизмеримо более высокий уровень по сравнению с тем, кто живет безнравственно, неправедно (как, например, благоразумный разбойник). И тем не менее праведность, которая ограничивается лишь безукоризненной нравственностью, но не соединена с полноценной духовной жизнью, еще не является тем, что называется святостью.

Святость

Это особая сопричастность человека Духу Святому, Который подается верующему лишь при условии ви́дения им своей греховности, своего недостоинства перед Всесвятым Богом, приобретения им глубокого смирения. Святым является тот человек, который не только не нарушает нравственных норм жизни, но и достигает такой духовной чистоты, при которой соответственно ревности подвига происходит обо́жение его ума, сердца, воли, самого тела. Такое состояние, хотя с необходимостью и предполагает праведность, но далеко не обусловливается ею.

Святость достигается при правильной духовной жизни, которая заключается, с одной стороны, в борьбе со своими страстями в мыслях, чувствах, желаниях, с другой — в понуждении себя к исполнению всех заповедей Божиих. Такая жизнь требует тщательного изучения Священного Писания и творений Святых Отцов, преимущественно аскетических, и сопряжена с постоянной молитвой (большей частью, Иисусовой: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного*), с разумным воздержанием (постом) всех своих телесных и душевных чувств.

Успех в духовной жизни в большой степени зависит от тех внешних условий, в которых находится и подвизается христианин. Очистить ум и сердце практически невозможно в том вихре дел, работы, суеты и забот, в которых находится обычный мирской человек. Именно поэтому ищущие духовного совершенства, как правило, отказывались от семейной жизни, имущества (кроме самого необходимого) и всех возможных связей с мирской деятельностью и мирскими людьми — вообще от всего, что рассеивает ум, мешает молитве, внутренней сосредоточенности. Такая жизнь издревле

называлась монашеской. О ней святитель Игнатий писал: «Монахи суть те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвой — добродетелью, высшей всех добродетелей, чтобы посредством ее соединиться воедино с Богом...» (I , 458)[1].

Монахи-уединенники достигали того бесстрастия, совершенного смирения и богоподобной любви, которые делали их причастниками Духа Божиего, святыми. Преподобный Варсануфий Великий писал: «И тогда Бог удостоверит вас, что она [любовь] возводит имеющих ее до седьмого неба» (Руководство к духовной жизни. СПб., 1905. Ответ 109.). Отсюда понятно, почему значительное число тех, кто причислен Церковью к лику святых, являются монахами.

Однако Церковь канонизирует не только монахов, но и христиан, не достигших подобного совершенного состояния. Дело в том, что канонизация не всегда означает признание за данным человеком абсолютной святости — первым в рай вошел разбойник.

---

[1] Здесь и далее в скобках указываются: первая цифра — номер тома, вторая — страница Творений святителя Игнатия (Брянчанинова) по изданию 1905 года.

Канонизация является таким актом Церкви, которым она предлагает верующим живой пример для подражания или подвига страданий и смерти за Христа (мученики), или доброй христианской жизни тех, кто среди мира сумел сохраниться от соблазна и греха (праведники). В процессе причисления праведных христиан к лику святых всегда присутствует опасность поддаться мирским критериям оценки человека, придав исключительное значение его внешней церковной или социальной деятельности, и превратить святцы в пантеон, где «святыми» станут не чистые сердцем, а славные міра сего: цари, князья, церковные иерархи, общественные деятели и т. д. Это отдельная и очень серьезная тема, которая, не исключено, скоро станет актуальной.

Зачем молятся святым

В состоянии святости многие получают дары чудотворений, прозорливости, исцелений. И часто по неопытности, исходя только из этих признаков, люди начинают считать святым любого, у кого эти способности обнаружатся. Теперь, когда появилось множество прорицателей, экстрасенсов, ясновидцев и разного рода проходимцев, этот вопрос приобретает особенную насущность. Божественное Откровение и святоотеческое учение прямо утверждают, что эти способности сами по себе совсем еще не являются показателем святости человека. Сам Христос предупредил: *восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам* (Мф. 24, 24–25). Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин писал: «весьма часто... люди развращенные умом и противники веры именем Господа изгоняют демонов и творят великие чудеса»[1]. Эти предупреждения важно помнить и по другой причине. Сейчас, к великому сожалению, очень многие верующие ищут не исцеления от страстей, не спасения, не святости, а именно внешних знамений и чудес. Жажда всего этого стала чуть ли не эпидемией в нашем народе. В поисках исцелений от болезней обращаются к кому угодно, лишь бы достичь своей цели: к колдунам, экстрасенсам, лжестарцам — и в результате причиняют неисцельный вред и душе, и телу.

---

[1] Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. М., 1892. С. 444.

В настоящее время выпускается множество книг, из которых можно точно узнать, какому святому или перед какой иконой нужно молиться, чтобы получить все необходимое в жизни. Это свидетельствует о плачевном духовном состоянии народа, выходящего из огня атеизма и попадающего нередко в полымя язычества.

Православная вера говорит, что молитвы святым носят совершенно иной характер. Любой святой, к которому мы искренне обращаемся, является нашим сомолитвенником Богу и становится помощником во всякой проблеме! Своей любовью Господь отвечает на молитву любого святого, при условии, что человек ищет не просто помощи в своих земных нуждах, но и кается, дает обещание изменить свою жизнь. «Специализация» святых, которую находим в издаваемых теперь во множестве «православных» книжках, воспитывает ложную веру в народе.

Действенность молитв святому зависит не от его мифической «специализации», а от правильности нашей молитвы, которая прежде всего должна быть сопряжена с покаянием, искренним желанием жить по-христиански. Специализировать же святых,

как это рекламируют псевдоправославные книжки — признак суеверия, которое ни к чему доброму не приведет. Если у верующего лишь одно устремление — исцелиться от болезни, а мысли об изменении своей жизни нет, покаяния нет, то разве не язычество это? Бог же, видя, что человеку нужен не Он, не спасение, а лишь исцеление для продолжения языческой жизни, не может стать помощником в грехе. Почему и зачем молимся святым? Если мы, даже зная, что тот или иной знакомый, или священник не безгрешные люди, и тем не менее обращаемся к ним с просьбой о молитве, то почему же не обратиться к человеку святому, хотя бы уже и не живущему среди нас? Ведь как сказал Сам Господь: *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22, 31). Потому святым мы молимся с полной уверенностью, что их молитвы особенно действенны перед Богом.

Каждый пятый — святой!

Основные ступени духовного состояния человека:

- спасенность, которая достигается искренним покаянием (даже разбойника);

- праведность, дарующая не только вечную жизнь, но приносящая уже здесь, на земле, духовные плоды и мирную жизнь;
- святость, приобретаемая очищением сердца от страстей и стяжанием Духа Божия (*прп. Серафим Саровский*).

Но на пути к святости стоит одно весьма серьезное препятствие, без учета которого человек, даже правильно живущий, может оказаться в гибельном состоянии.

В каждом человеке, даже в самом отъявленном злодее, присутствует устойчивое чувство своей хорошести. Это пре́лестное чувство, к сожалению, остается без внимания даже у верующих людей. Нам и в голову не приходит, что мы можем оказаться где-то вне Царства Божия. Пусть не со святыми, но хотя бы в самом отдаленном его уголочке, конечно, будем. Я же верующий, православный, хожу в церковь, исповедуюсь, причащаюсь. А если при этом я никого не убил, не ограбил, не обворовал, не изменил жене (мужу), то что же еще нужно? Осталось только одно — признаться самому себе: я — святой! Подавляющее число христиан замечают лишь самые грубые свои нравственные падения, не видя ни силы своих страстей, ни своего бессилия искоренить их.

Присмотревшись же к своим желаниям, чувствам, отношениям к друзьям и недругам и сопоставив их с голосом совести, с учением Евангелия, христианин увидит и нечто другое, не очень приятное. Оказывается, я не могу не осуждать, не завидовать, не тщеславиться, не объедаться... — и столько еще этих «не могу», что от моей хорошести ничего не остается. Даже когда делаю, кажется, доброе дело, и то оскверняю его тщеславием, расчетом, ревностью и прочее. Слушаю общую исповедь с подробным перечислением грехов и 99% в ней мое, то есть вижу, что я ни в чем не соответствую евангельским нормам жизни. Кажется, остается только одно — воскликнуть вместе с преподобным Макарием Великим: «Боже, очисти мя грешного, яко николиже (никогда) сотворих благое пред Тобою». Но нет. Как точно подметил святитель Феофан (Говоров): «Сам дрянь-дрянью, а все твердит: несмь, яко же прочии человецы».

Такое невѝдение себя и непонимание сути христианства все глубже поражает сознание современных верующих во всем мире, особенно в протестантизме. Недавно в США был проведен опрос, который дал поразительные результаты: двадцать один процент

назвали себя святыми — каждый пятый! Но попробовали бы задеть самолюбие или кошелек этого «святого»...

Только ви́дение в себе «дряни» является условием и критерием правильной духовной жизни. Оно снимает с человека розовые очки и открывает ему очень далекую от святости реальность его души.

Можно ли сегодня стать святым

Совершенно очевидно, что идет процесс деградации человеческой расы, изменяется к худшему нравственная атмосфера всей жизни. Причин этому много. Но тем не менее уровень духовной жизни человека все же в большей степени зависит от самого человека, его решимости, а не от эпохи. Преподобный Серафим Саровский в XIX веке, ненамного в духовном отношении лучшем нашего, показал, что́ возможно. Мы же, к сожалению, сами себя убеждаем: вести праведную жизнь сейчас нельзя — убеждаем, поскольку просто не хочется быть христианином. Да, такими святыми, каковы были Отцы, подвизавшиеся в пустынях, горах и непроходимых лесах, стать уже не сможем — богатыри не мы. Но Святые Отцы предсказали нам, духовно нищим, нечто утешительное: в последние времена те христиане, которые сохранили веру непоколебимой, совесть чистой, с терпением и благодарением Богу перенесли скорби, окажутся даже выше них пред Богом. Выше, конечно, не по уровню их подвигов, не по глубине бесстрастия, не по обилию духовных дарований, но по степени осознания своей греховности, сохранению твердости веры и чистоты нравственной жизни в таких условиях, в которых и бесстрастному не просто остаться незапятнанным.

Основы духовной жизни и святости по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова)

*П*онимание святости неразрывно связано с другим, не менее емким понятием — духовность. В разных религиях и культурах они имеют разное содержание. Каков их православный смысл?

Сущность любой религии заключается в духовной жизни. Однако вхождение в эту жизнь требует не только ревности от человека, но и знания законов духовной жизни. Ревность не по разуму, как известно, плохой помощник. Туманные, расплывчатые представления об этой главной стороне религиозной жизни приводят христианина, особенно подвизающегося, как правило, к печальным последствиям, в лучшем случае — к духовному бесплодию, но чаще — к самомнению, прелести, психическим расстройствам и нравственным падениям. Самая распространенная ошибка в религиозной жизни — это подмена ее духовной стороны (исполнение заповедей Евангелия, покаяние, борьба со страстями, любовь к ближним) внешней — исполнением церковных установлений и обрядов, активной церковной деятельностью. Такое отношение к религии, как правило, делает человека внешне церковным, а внутри гордым фарисеем и лицемером, отвергнутым Богом — «святым сатаной». Потому столь необходимо знание основополагающих принципов духовной жизни в Православии.

Неоценимую помощь в этом может оказать опытный руководитель, видящий душу человека. Но такие руководители даже в древние времена были, по свидетельству Святых Отцов, большой редкостью. Тем труднее их найти в настоящее время. Святые Отцы предвидели этот голод слова Божия (при избытке книг Священного Писания!) в последние времена и предуказали искренне ищущим спасительное средство в их духовной жизни — «жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братий».

Приведенные слова принадлежат одному из авторитетнейших русских духовных наставников и писателей XIX века святителю Игнатию (Брянчанинову, 1807–1867), творения которого являются своего рода энциклопедией духовной жизни и представляют

Содержание

Ступени духовного развития 3

Спасенность 3
Праведность 8
Святость 9
Зачем молятся святым 12
Каждый пятый — святой! 15
Можно ли сегодня стать святым 18

Основы духовной жизни и святости по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) 20

Правильная мысль 22
Что значит вера во Христа 25
Познай самого себя 29
Добрые дела 31
Опасно преждевременное бесстрастие 35
Правильная молитва 38
Прелесть 43
Католицизм 46
Наставник 49
Истина одна 58

Церковь и святость 61

Церковь и верующий 61
Ступени жизни 62
Писание и Церковь 65
Законы жизни 70
Любовь и заблуждение 77
Плоды Духа 90

Вопросы и ответы о вере, молитве и смысле земной жизни 98

Приложение
Отцы Церкви о святости 124

Святой Исаак Сирин 124
Преподобный Варсануфий Великий 131
Святитель Игнатий (Брянчанинов) 132
Из писем схиигумена Иоанна 146
Из писем игумена Никона 151

Религиозно-просветительское издание

Серия «Православие в жизни»

Алексей Ильич Осипов

СТАТЬ СВЯТЫМ

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *И. Черкесова*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *Е. Пятаева, О. Назаренко*
Верстка *И. Покидова*

Подписано в печать 22.03.2011
Формат 70x100 1/32. Объем 5 п. л.
Печать офсетная. Тираж 12 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви.
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин: (499) 245-30-68
E-mail: books@rop.ru